

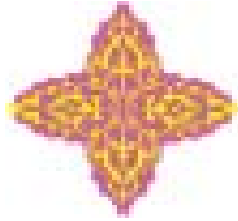

SAMARKAND
PATTERNS

САМАРКАНДСКИЕ
УЗОРЫ

Trade along the Great Silk Road commenced as far back as the 2nd century BC. Amongst the variety of commerce — which included wool, leather, cotton and fruits, metal and glassware, jewellery, precious stones and incenses — were the oriental carpets and handicrafts by the Uzbek masters. These textiles were in great demand across the known world.

In fact, carpet production in Central Asia is ancient — from times when people started to produce multi-coloured, woolen, felt mats. At that time, carpet making was a home-based industry and usually the carpet-making techniques were the preserve of the women and traditions were transferred from generation to generation.

In Central Asian life, a carpet was something of a necessity and family status symbol. First of all, only the finest spring (sheep) wool was used for weaving carpets to ensure the high quality of products. The longest fibres were used for spinning the carpet's warp. Such a carpet was used by the

family for centuries and it would never lose its high quality. Carpets are used as floor coverings, as piece of furniture and as wall decoration.

Wonderful silk and gold-embroidered carpets were created in the workshops of each palace. These items were expensive and were reserved for decoration of the palace interior and the emir's apartments as well as being offered as gifts to foreign rulers. Marco Polo having visited Central Asia once wrote the following: "...one has to know that the most beautiful and thinnest carpets in the world are produced here..."

Еще во II веке до н.э. начала развиваться торговля на древней караванной дороге, связывающей Восток и Запад, Азию и Европу. Вошедшая в историю под именем “Великий шелковый путь”, эта транснациональная торговая магистраль сыграла огромную роль в развитии мировой цивилизации.

Самые разнообразные товары перемещались по караванным тропам Шелкового пути. Шерсть и кожи, хлопок и фрукты, изделия из стекла и металла, драгоценные камни, благовония, ювелирные изделия, бесценные шелковые ткани везли тяжело груженые караваны. И повсюду особенно высоким спросом пользовались восточные ковры, в том числе и неповторимые изделия, созданные узбекскими мастерами.

Ковры и сейчас неизменно притягивают к себе внимание многочисленных гостей, приезжающих в Узбекистан из разных стран мира. Вот и мастерская “Бухара—Самарканд”, расположенная в старой части Самарканда, является одним из любимых мест посещения иностранных туристов: здесь выделяются уникальные шелковые ковры.

Производство ковров на территории Центральной Азии известно с глубокой древности, с тех времен, когда человек научился изготавливать цветные войлочные кошмы из шерстяного волокна. В старину ковроделие являлось исключительно домашним промыслом. Занимались им большей частью женщины, традиции передавались от старших к младшим. Ткали ковры молодые девушки, а опытные мастерицы подсказывали им

расцветку изделия, чертили на песке схему плетения узора.

Ковер был необходимейшей вещью в быту. Прежде всего ценились его добротность, прочность. Для изготовления ковра отбиралась самая лучшая весенняя шерсть равнинных овец. На прядение нитей основы шли самые длинные волокна. Такой ковер жил столетия, не теряя своих качеств. Ковры не только постилались для сидения, заменяли мебель, но и удовлетворяли эстетические запросы людей.

Silk carpet production is complex and labour intensive

Процесс изготовления шелкового ковра сложен и трудоемок

With time, production of these elite silk carpets faded out and from the early 17th century, these treasures were not woven any more. As a result, most of the technical knowledge was lost.

The manufacture of elite silk carpets was reinstated recently, at the “Bukhara–Samarkand” workshop founded by a well-known contemporary craftsman Muhammad Avaz. More than 400 skilled carpet-makers work here today manufacturing 30–40 hand-made carpets each month. In practice, it is not possible to follow weavers’ swift and skilled movements, as they complete each step in the twinkling of an eye. At least a hundred thousand knots and sometimes, more than a million knots per square metre, are tied and connected to the pattern of each carpet.

The colour and texture of the carpets is also precious. Typically, the design of silk carpets combines dark and light colours so that when viewed from different angles, the overall colour effect shimmers and changes from dark to light shades in the same manner as shot silk. In addition, to achieve the velvet finish, the carpet’s depth will not exceed two millimetres in height. Also, although light in weight, the carpets are durable

В дворцовых мастерских создавались великолепные шелковые и золототканые ворсовые ковры. Ценились такие изделия невероятно дорого, они украшали дворцовые залы, царские покои, служили драгоценным подношением иностранным владыкам.

Марко Поло, посетив Центральную Азию, писал: “Выдělываются тут, знайте, самые тонкие и красивые в свете ковры...” Оживленные торговые отношения, связывавшие по Шелковому пути европейские страны с Востоком, сделали восточные ковры знаменитыми на весь мир.

Со временем производство шелковых ковров, этой элитарной и дорогостоящей продукции, приходило в упадок, а с начала XIX века их практически не выдělывали, технология изготовления была утрачена.

Возродить уникальное ремесло выделки шелковых ковров взялись в мастерской “Бухара–Самарканд”, основанной нашим знаменитым современником Мухаммадом Авазом. Сейчас на этом предприятии работают более 400 человек, здесь изготавливается в месяц 30–40 ковров ручной работы.

...Пытаться проследить за процессом ткачества практически невозможно: в мгновение ока мастерица завязывает нить и металлическим крючком зажимает узел, плотно устанавливает его на место.

Работа над одним ковром может длиться от 6 до 12 месяцев, ведь плотность плетения очень высока: в узоре каждого изделия надо соединить сотни тысяч, а то и более миллиона узлов на каждом квадратном метре.

*Only natural dyes are used in threads
Только естественные красители
используются для окраски пряжи*

Для шелковых ковров характерна игра темных и светлых тонов. Рассматривая такое изделие с разных сторон, можно видеть, как фоновый цвет меняет оттенки. Это необычайно обогащает колористическое звучание расцветки всего ковра. Очень тонкие — высота ворса не превышает 2 миллиметров — они отличаются плотной бархатистой поверхностью и, несмотря на свою легкость, прочны и долговечны. Краски у таких ковров не выцветают со временем, более того, они становятся насыщеннее, благороднее. В рисунке шелкового

*Each carpet is a delight to the eye –
it is hard to say which item is superior...
Трудно сказать – какой ковер красивее*

and long-lasting. The colours do not fade over time and, as any Uzbek craftsman will testify, age will enhance the bright and noble colour scheme.

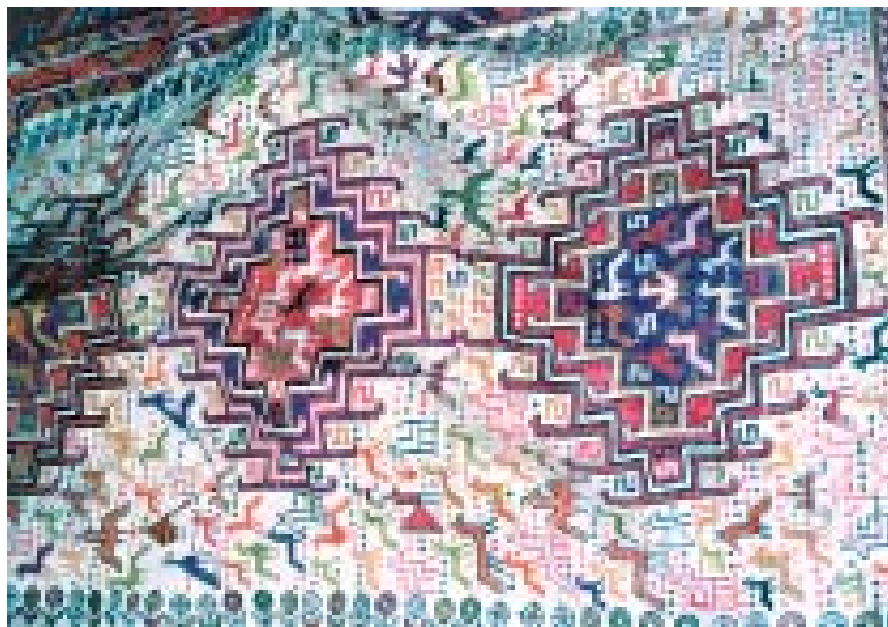
A classical, oriental composition of Uzbek national ornaments is used in the carpet patterns. In ancient times, the carpet yarn was dyed with vegetable extracts. Our ancestors knew which local plants to use; madder extract was used for red dyes; indigo plant for dark blue. Extracts from the oak and walnut trees and pomegranates were brewed and used to dye the yarn brown, black and yellow. These colour recipes were sacred family knowledge and passed from generation to generation as knowledge of great value. Still today, this family know-how is in use at the Avaz carpet-making workshop. Muhammad Avaz cultivates many of the required plants himself in the workshop yard. The specialized vegetable dyes used by his Samarkand carpet-makers, enhance the nobility and beauty of the carpets, adding to the colour contrasts and the lustre and velvet texture of each luxurious item. Over time, the silver or gold play of colours strengthens and adds markedly to the commercial and collectible value of the carpet. In fact, connoisseurs of rugs treasure these Samarkand creations.

ковра используются в основном классические восточные композиции, тонко стилизуется национальный орнамент.

В глубокой древности ковровую пряжу окрашивали с помощью естественных красителей растительного и животного происхождения. Предкам было известно много растений, из которых добывались такие краски. Для получения цветных тонов красной шкалы чаще всего применяли экстракт марены. Из индиго добывалась гамма синих цветов. Экстрактами, получаемыми из отваров коры дуба, ореха, граната, пряжу окрашивали в коричневый, черный и желтый цвета. В семье бережно хранились рецепты изготовления красителей, передавались из рода в род как величайшая ценность. И теперь на предприятии Мухаммада Аваза при окрашивании ковровой пряжи применяется эта выверенная веками технология. Некоторые из необходимых растений Мухаммад Аваз выращивает сам, прямо во дворе своей мастерской. Растительные краски, которыми только и пользуются самаркандские ковроделы, придают особое благородство их изделиям: в процессе отделки смягчаются контрастные тона нитей, ворсовая поверхность приобретает бархатистость, блеск. Со временем появляется серебристый, а иногда золотистый отлив, что придает ковру большую художественную ценность и высоко ценится знатоками.

На главной самаркандской площади Регистан, в ряду ремесленных мастерских и торговых лавок, городские власти помогли открыть специальное помещение выставки-продажи ковров

ручной работы, производящихся в мастерской “Бухара—Самарканд”. Здесь выставляются лучшие образцы изделий, предназначенных на продажу. И в зале всегда — иностранные туристы, желающие полюбоваться нетленной красотой шелкового восточного ковра, приобрести для себя прекрасное создание, возрожденное из небытия умелыми самаркандскими ремесленниками. Эти шелковые ковры хранят память веков и тепло сердец узбекских мастеров.

In the main Samarkand square, the Registan, amidst the craft workshops and trade shops, city authorities have established a showroom for these hand-made carpets from the “Bukhara–Samarkand” workshop. The finest examples of carpets are on display and are for sale too – many tourists gather here to marvel at these products and support the local industry with a special purchase or two. Each purchase makes an important contribution to the maintenance of age-old Samarkand crafts, resurrected from near extinction, and now recognised internationally as invaluable treasures, created with love and skill from the Uzbek heart.

